УТВЕРДИ, БОЖЕ, СВЯТУЮ ПРАВОСЛАВНУЮ ВЕРУ, ПРАВОСЛАВНЫХ ХРИСТИАН ВО ВЕК ВЕКА!

Царкоўнае слова

29 (267), 2007 г.
20 ліпеня

БЕЛАРУСКІ ПРАВАСЛАЎНЫ ШТОТЫДНЁВІК. ВЫДАЕЦЦА З КРАСАВІКА 1992 ГОДА.

12 июля В Могилеве в рамках XV фестиваля «МАГУТНЫ БОЖА» прошел крестный ход и конкурс звонарей «Праздник звона»

Крестный ход, который начался от Могилевского Трехсвятительского кафедрального собора, возглавил епископ Могилевский и Мстиславский Софроний. Закончился крестный ход на Архиерейском валу открытием фестиваля «Праздник звона». В нем приняли участие звонари из Беларуси, России и Латвии.

На фестивале звучали праздничный звон Троице-Сергиевого женского монастыря г. Риги, архиерейский встречный звон Свято-Успенского мужского монастыря из Жировичей, красный звон ансамбля братства звонарей Белорусского Экзархата и др.

ЧЫТАЙЦЕ Ў НУМАРЫ:

СБЫЛАСЬ МОЯ МЕЧТА 4

И вот она подошла ко мне однажды, поцеловала и говорит: «Лорочка, мы с тобой такие счастливые! Наши близкие — у престола Господнего, а мы им служим». Я так плакала, помню — ну как же так она мне сказала! Я не приняла этого тогда, потому что была только в самом начале пути.

ПРИХОД В АЛЬБЕРТИНЕ 6

Когда-то по сговору графа и папы было принято решение в Альбертине, недалеко от Жировичского монастыря, создать католическую миссию восточного обряда, дабы проводить активное ополячивание и окатоличивание православных белорусов. Для этой цели было выделено 4,5 гектара земли.

Я ОЧЕНЬ ЖИТЬ ХОЧУ 15

Сосуды рвутся всюду: в руках, ногах, глазах и даже возле сердца. Иногда боль такая сильная, что Оля не может даже встать с кровати. Выжить в такой ситуации можно только на лекарствах: факторе крови и обезболивающем. Они прописаны ей бессрочно. Оля живет, пока может принимать эти лекарства.

Календарь

22 июля

Неделя 8-я по Пятидесятнице. Священномученика Панкратия, епископа Тавроменийского (1); священномученика Кирилла, епископа Гортинского; святителя Феодора, епископа Едесского; Кипрской в селе Стромынь (2) и Колочской икон Богородицы.

23 июля

Положение честной ризы Господа нашего Иисуса Христа в Москве. Преподобного Антония Печерского, Киевского, начальника всех русских монахов (1); преподобного Силуана Печерского; мученика Аполлония; Коневской иконы Божией Матери (2).

24 июля

Великомученицы Евфимии Всехвальной; равноапостольной великой княгини Ольги (во Святом Крещении Елены) (1); мученика Киндея пресвитера; Ржевской или Оковецкой и **Борколабовской** (2) икон Божией Матери.

25 июля

Мучеников Прокла и Илария; преподобного Михаила Малеина (1); мучеников Феодора варяга и сына его Иоанна; преподобного Арсения Новгородского; преподобных Иоанна и Гавриила Святогорцев; иконы Божией Матери «Троеручица» (2).

26 июля

Собор Архангела Гавриила (1). Преподобного Стефана Савваита; **мучеников Виленских Антония, Иоанна и Евстафия** (2); святителя Иулиана, епископа Кеноманийского; мученика Серапиона; мученика Маркиана.

27 июля

Апостола от 70-ти Акилы; священномученика Константина пресвитера; священномученика Николая пресвитера; преподобного Стефана Махрищского (на иконе); мученика Иуста; преподобного Еллия монаха; преподобного Онисима чудотворца; мученика Иоанна Мервского; преподобного Никодима Святогорца.

28 июля

Мучеников Кирика и Иулитты (1); равноапостольного великого князя Владимира (во Святом Крещении Василия) (2); священномученика Петра диакона; мученика Авудима.

Хронограф

11 июля

ВАТИКАН

Святой Престол заявил о приоритете Римско-Католической Церкви над другими христианскими конфессиями, охарактеризовав последние как несовершенные. «Христос основал здесь, на земле, только одну Церковь... Эта Церковь, организованная в этом мире как общность, существует в виде Католической Церкви, управляемой преемником Петра и епископами в единстве с ним», — сказано в документе «Ответы на некоторые вопросы, касающиеся конкретных аспектов доктрины Церкви», опубликованном недавно за подписью префекта Конгрегации по вопросам вероучения кардинала Уильяма Левады на официальном сайте Святого Престола. В документе говорится, что существуют другие Церкви и общины, которые, «хотя и страдают некоторыми недостатками, все же не лишены важности таинства спасения». При этом диалог с другими христианскими Церквями, по словам автора, остается «одним из приоритетов Католической Церкви». Согласно этому документу «изъяном» православия является то, что в нем не признается главенство Папы, а «римское католичество — единственная подлинная Церковь Христа». Протестанты после публикации документа обвинили Рим в «жажде власти».

Предстоятель Румынской Православной Церкви патриарх Феоктист выступил с осуждением этого документа: «Мы были ошеломлены таким заявлением, вызвавшим беспокойство всего христианского мира. Подобные вещи не доставляют Богу счастья. После такого грубого заявления будет непросто найти способ продолжить диалог с Католической Церковью — до той поры, пока она не признает нас как Церковь». По мнению патриарха, высказанные Ватиканом соображения, отражающие официальную точку зрения Католической Церкви, лишь осложняют межцерковный диалог и настраивают Церкви друг против друга. В то же время предстоятель Румынской Церкви выразил надежду собственной паствы на то, что папа Римский Бенедикт XVI продолжит попытки своего предшественника примирить христианские Церкви для достижения «святого единства». Румынский Патриархат, подчеркнул владыка Феоктист, надеется на проявления в политике других христианских Церквей «проблесков здравого смысла» — для того, чтобы христианскому сообществу удалось бы «не впасть в хаос и избежать столь грубого разрушения результатов той примирительной деятельности, которых нам удалось достичь в последние десятилетия».

Примечательно, что в 1999 году предыдущий папа Римский Иоанн Павел II впервые в истории посетил Румынию, страну с преимущественно православным населением. В ходе своего визита понтифик совместно с Патриархом Феоктистом призвал залечивать существующие разделения на теле христианства.

12 июля

МИНСК

Честная глава апостола и евангелиста Луки, которая в течение последнего месяца была провезена по разным городам России, Украины и Беларуси, доставлена спецрейсом обратно на Афон. Более 200 тысяч паломников поклонились честной главе апостола Луки в Минске. Всего же за 34 дня пребывания мощей в России, Украине и Беларуси им поклонилось около миллиона верующих. Поклонение святыне сопровождалось несколькими явными исцелениями от тяжелых заболеваний. В частности, в Минске приложившаяся к мощам женщина излечилась от катаракты глаза. У святыни постоянно служились молебны с акафистом апостолу Луке.

«Чтобы службы не прерывались, они проходят по принципу своеобразной «смены караула». Непрерывно сменяя друг друга, служат разные священники и хоры, в том числе и приезжие из различных епархий Беларуси», —рассказал отец Олег Шульгин, клирик прихода иконы Божьей Матери «Всех скорбящих Радость», на территории которого находится святыня.

13 июля

КИЕВ

В центре украинской столицы найдены исторические памятники времен Киевской Руси. Находку заметили во время обязательных археологических работ перед застройкой на территории заповедника «Стародавний Киев» по адресу: Набережно-Крещатицкая, 1-А. На сегодняшний день найдено 10 погребений, которые можно датировать не позднее, чем серединой XII века. Часть находок располагалась в деревянном сооружении-конструкции, по остаткам которой пока нельзя сделать вывод о ее предназначении. ‹‹Можно предположить, что это была небольшая часовенка или церковь. Только дальнейшие раскопки ответят на вопрос, что это было», — комментирует находку младший научный сотрудник Центра археологии Киева В. Ивакин.

ЕКАТЕРИНБУРГ

Выставкой работ завершился первый православный фестиваль парковой скульптуры, приуроченный к фестивалю православной культуры «Царские дни». В сквере у Храма-на-Крови, построенного на месте расстрела семьи последнего российского императора Николая II, разместились восемь скульптур. Их изготовили в течение месяца профессиональные скульпторы из Екатеринбурга, Нижнего Тагила, Перми, Москвы, Рязани. Среди них — «Ангел Смотрящий», «Молитва в облаках», «Архангел Гавриил». Здесь же была развернута выставка работ воспитанников Нижнетуринского детского дома-интерната для умственно отсталых детей, в чью пользу пойдут все доходы от продажи работ.

14 июля

ЧЕРНИГОВ

Уникальный церковный витраж-икона, не имеющий аналогов в СНГ, освящен в храме в честь Всех святых Черниговских. В этот день впервые отмечался праздник Собора святых земли Черниговской. Витраж с изображением иконы Воскресшего Христа был изготовлен в Москве. Площадь витража составляет более 70 кв. м, высота — 12 м, ширина — 6 м. Витраж-икона будет хорошо просматриваться как внутри храма, так и снаружи, что обеспечивается использованием специального стекла, изготовленного с применением современных технологий. Чин освящения витража и верхнего храма совершил епископ Черниговский и Новгород-Северский Амвросий.

15 июля

МОСКВА

Охлаждение современного общества к вере — следствие влияния на людей массового киноискусства в формате «тотального Голливуда», пропагандирующего идеалы меркантилизма и вседозволенности, считает режиссер Эмир Кустурица. «Я не против конкретного Голливуда, но я против тотального Голливуда во всем мире. Его воздействие, однако, мы наблюдаем уже сегодня: мы живем в мире без Бога, без моральных критериев. Если вы не верите в Бога, не ходите в церковь — где ваша мораль, на что вы можете опереться?» — сказал Э. Кустурица в опубликованном в понедельник интервью журналу «Огонек». Он выразил уверенность в том, что режиссер в любом случае несет моральную ответственность перед зрителем. «У художника нет политической ответственности, но моральная есть всегда. Общество потребления, правда, от этой ответственности художника старается отучить, и довольно успешно», — считает Э. Кустурица. Глобализм, по его словам, «оправдывает все во имя прогресса, разрушая мораль, этику, ценностную шкалу», и единственной господствующей в нем силой оказывается «сила денег — с девочками, с золотом, брендами, «Армани» и прочим идиотизмом». Этим критериям соответствует, по оценке Э. Кустурицы, и Каннский кинофестиваль, превратившийся в «ярмарку, большую церковь, в которой купола и позолоченный интерьер важнее, чем сам верующий». «Словом, весь так называемый передовой мир превращается в один большой модный показ», - заключил режиссер.

16 июля

ТБИЛИСИ

Акцию протеста против закрытия церковных школ провели перед зданием Министерства образования и науки Грузии члены неправительственной организации «Грузинское мнение». Закрытие школ при Грузинской Православной Церкви было осуществлено в результате так называемой «оптимизации», согласно которой в одном здании может располагаться только одна школа, в то время как религиозные школы располагались в помещениях других учебных заведений. Отдельные помещения школам, находящимся под патронатом Церкви, оказались не по средствам. Теперь же, после продажи по слишком высокой для Патриархии цене зданий школ, в которых располагались церковные учебные заведения, их дальнейшее содержание превышает бюджетные возможности Грузинской Церкви. Грузинская Патриархия обратилась к Министерству образования с просьбой выделить одно здание для религиозных школ. Ответа на эту просьбу пока не последовало.

17 июля

ПОЛЬША

Самая большая в мире статуя Иисуса Христа появится в окрестностях польского города Свебодзин. 31-метровый монумент будет на метр выше статуи Спасителя, установленной в Рио-де-Жанейро, которая совсем недавно была внесена в новый список семи чудес света. Как и в Рио, Христос из Свебодзина будет изображен раскинувшим руки. Статуя, открытие которой ожидается уже в конце ноября 2007 года, будет выполнена из листового металла. Ее установят на одном из холмов недалеко от города. По словам пастора Сильвестера Завадзки, она укажет верующим, куда обращаться во время молитвы. Со своей стороны, владельцы отелей, ресторанов и магазинов в Свебодзине и окрестностях надеются, что новая достопримечательность привлечет много туристов, а также христианских паломников.

18 июля

МОСКВА

В российских тюрьмах будут транслироваться передачи Первого общественного православного телеканала «Спас». О согласии организовать вещание канала в тюрьмах и СИЗО России (а их около 900) стало известно в среду из резолюции главы Федеральной службы исполнения наказаний Юрия Калинина. В скором времени начнутся подготовительные работы по оснащению тюрем необходимым оборудованием. «Для нас это очень важный шаг вперед, который позволит людям, изолированным от общества, не быть изолированными от православной культуры и наших традиционных ценностей, позволяющих встать на путь истины», — заявил журналистам по этому поводу гендиректор телеканала Александр Батанов. «Мы для того и существуем, — добавил он, — чтобы помочь даже людям в неволе сформировать мировоззрение и систему нравственных координат, позволяющих остаться полноценными членами общества, без чего невозможно эффективное развитие государства».

Когда я очутилась в «Кинонии» — доме братства в честь святых Виленских мучеников — на встрече больных рассеянным склерозом («ЦС» №26 «Где наука скорбей забывается»), познакомилась там с женщиной — Ларисой Сергеевной ЯКУБОВИЧ. Она занимается машинной вышивкой и была приглашена на семинар к больным людям, чтобы рассказать им о своем деле — вдруг кто-то заинтересуется, захочет освоить это рукоделие. Рассматривая изделия Ларисы Сергеевны, я очень поразилась бабочкам. Их была целая коллекция, и я поначалу подумала, что они настоящие. Но потом взгляд остановился на иконах — Божия Матерь «Умиление», святой Серафим Саровский, архангелы Михаил и Гавриил, Ангел-хранитель... Вопросы один за другим стали появляться в моей голове, и я пошла с ними к Ларисе Сергеевне. Она улыбалась.

СБЫЛАСЬ МОЯ МЕЧТА

— Все время, сколько я Вас тут вижу, Вы улыбаетесь. Вы всегда такая улыбчивая?

— Всегда. Когда не улыбаешься, себе хуже делаешь. А улыбнулся, люди на тебя посмотрели, тоже улыбнулись. Вот уже и радостно. У кого-то улыбка следует за чем-то хорошим, а у меня — сначала улыбка. С ней-то уж вряд ли что-нибудь плохое сделаешь…

— Видимо, вся Ваша жизнь лучезарна и радостна?

— У меня двое детей — инвалидов детства. Сыну сейчас 45 лет. Дочери — 35. У них олигофрения. Это врожденное заболевание. Когда сыну было два года, он плохо говорил, и врач мне так запросто предложила от него отказаться, потому что, по ее словам, толку от него не будет никакого. Потом мне устроили консультацию с хорошим невропатологом. Та мне сказала: «Все будет хорошо. Ну, не будет он гением, и ладно. Ничего страшного нет». Она меня тогда успокоила. Я поступила в аспирантуру, защитилась. Потом думаю: «Пусть будет у моего Женьки кто-то». Родилась дочка — еще хуже сына, в плане здоровья. Было, конечно, очень тяжело, потом добавилась собственная инвалидность. Метания у меня были жуткие, бросалась туда-сюда — в брахмакумарисы и различные восточные учения.

А в Церковь пришла благодаря сыну. Когда ему было лет 16–17, он многим увлекался, интересовался. Женя подружился с верующим человеком, своим ровесником, тот часто ездил по монастырям. Однажды пришел он к нам, подходит ко мне сын и говорит: «Я креститься хочу». Я у этого его друга спрашиваю: «Саша, а мне можно покреститься?» Наверное, я была уже близка к этому. Он говорит: «Конечно». И пошли мы в Свято-Духов собор, утречком, покрестились. Вот так Бог привел меня в Церковь. После этого я с Женькой пришла в наш храм — «Всех скорбящих Радость», он только начинал строиться, на его месте еще была палатка. Записалась в сестричество в честь Евфросинии Полоцкой, с тех пор я в нем.

— Кто Вы по образованию? Как пришли к занятиям машинной вышивкой? Ваши иконы меня, конечно, интересуют.

— Я биолог. Защитила кандидатскую, работала старшим научным сотрудником в институте информации — занималась вопросами экологии. Когда заболела, мне дали инвалидность, я была в полной растерянности — чем теперь заниматься? Однажды на выставке увидела картины, выполненные машинной вышивкой, и так мне захотелось этим заниматься. Я пошла на курсы. Переоборудовала свою старую швейную машину, еще педальную, и начала работать. Дело в том, что в юности я очень хотела стать дизайнером, но одна из старших сестер, она вела меня по жизни, велела идти учиться на биофак. Я так и сделала. Но и спустя годы в душе у меня было то, прежнее мое желание. Я освоила макраме, потом пошла на курсы машинной вышивки, занималась лоскутной техникой, и так осуществила свою мечту юности. То есть в конце жизни я получила, наконец, то, чего всегда хотела.

Рисовать я не умею. И никогда, конечно, не думала, что буду вышивать иконы. Как это получилось? Я уже вышивала, когда была в сестричестве. Несколько наших сестер ушли в Дом милосердия, и отец Федор Повный у них спрашивает: «Есть ли у вас кто-нибудь, кто умеет вышивать?» Они сказали, что есть, позвали меня, я принесла некоторые свои работы. Он сказал: «Да, вы справитесь с этой работой». И приносит хоругви в совершенно плачевном состоянии. Когда я сняла с них потом бахрому, они разлетелись просто. И вот он спрашивает меня: «Вы сможете это отреставрировать?» Я: «Что вы! Никогда в жизни!» Он ушел, оставил меня с художником. Я сидела-сидела. Потом он приходит и говорит: «Ну что, я думаю, надо делать так, так и так». Я говорю: «Да вы что, надо так, и так, и так». «Ага, так значит, Вы беретесь?» И все. Дал мне рисунок, нитки металлизированные, бархат и задание. Мамочки! А с бархатом я вообще не знала, как работать. Я уже и в дом мод ходила, но ничего там, правда, не узнала. Но глаза боятся, руки делают. Брала парашютный шелк (мужу когда-то парашют подарили), он очень прочный и прозрачный, на него перерисовывала деталь, вышивала, вырезала, оплавляла паяльником концы. Потом надо было ее пришить на бархат, потом — все собрать... В общем, я, которая никогда ничем подобным не занималась, выполнила эту работу — две двусторонние хоругви — за полгода. Когда я уже все сделала, говорю отцу Федору: «Батюшка, мне так хочется иконы вышивать». А он: «Может, не надо?» В итоге, он сам принес мне прорись Ангела-хранителя, даже со словами молитвы. Но это была не первая моя икона, а первой была Матерь Божия «Умиление». Потом муж приобрел большую книгу по древней иконописи, из нее я черпала образы — архангела Михаила, архангела Гавриила. Вышила святых Софию Слуцкую, Серафима Саровского, Бориса и Глеба, Евфросинию Полоцкую...

— Как Вы работаете, с чего начинаете? Всегда ли одинаково успешен Ваш труд?

— Начинаю работу я всегда с лика. Если лик получился хорошо, то остальная работа быстро пойдет. Конечно, тут важную роль играет и пост, и благословение священника, и молитва. Настроение соответствующее на это тоже надо. Если, например, говорят: «Ты мне сделай, да еще к такому-то сроку», не получается тогда. Страдаешь, что-то пытаешься делать, ан нет — ничего не выходит. А когда подумаешь: «Вот этому человеку очень хочется сделать что-нибудь хорошее. Вышью-ка я ему икону Ангела-хранителя». Пойдет. И быстро пойдет.

Дети мои вышли замуж и женились, естественно, на инвалидах. Живут они все с нами. Но у меня есть крохотная комнатка, где я вышиваю.

— Простите за бестактность, но как Вы живете и работаете в таких условиях?

— У меня есть добрая знакомая — совершенно уникальная женщина — Анна Ивановна Тростинская. Она инвалид I группы, у нее нет рук — совсем, одна нога короче другой, поэтому ей и ходить трудно. Анна Ивановна стояла у истоков образования Белорусского общества инвалидов — сумела все это организовать. Умудрилась закончить институт. Она вышивает мелким крестиком картины — вышивает ногами. Живет в однокомнатной квартире, и вся эта комнатка ею украшена — абажурчик вязаный, на всех стенах ее картины висят. Шьет себе белье, платья. Анна Ивановна — исключительный человек. Приходишь к ней не в духе, она тут же тебя отвлечет, что-то расскажет, незаметно так, и выходишь от нее совсем другим человеком. Пообщавшись с ней, понимаешь, что у тебя все хорошо, и даже неловко становится за свои прежние настроения.

Основное, что должно быть у христианина, — это смирение, терпение. Раз Господь дает, значит, так надо. Очень долго я к этому пониманию шла, но когда, наконец, пришла, все встало на свои места, стало гораздо легче жить. Потому что в той жизни жить было просто невозможно. Я помню, когда только начала ходить в сестричество, у нас была одна женщина, у которой очень тяжело болела старшая сестра. И вот она подошла ко мне однажды, поцеловала и говорит: «Лорочка, мы с тобой такие счастливые! Наши близкие — у престола Господнего, а мы им служим». Я так плакала, помню — ну как же так она мне сказала! Я не приняла этого тогда, потому что была только в самом начале пути.

Вера в Бога спасает всех и вся. И силы дает. Был период, когда муж очень переживал, что же будет с детьми, когда нас не будет. Он так мучался, страдал от этого. А я сказала: «Не переживай, Господь все управит, на все воля Его, а не наша». И, по-моему, он эти слова принял и стал спокойнее. Потому что нам не дано знать, что, почему и как происходит в жизни. По-нашему, по-человечески это может быть настолько неправильным, несправедливым. А по-Божьему — всегда лучше. Я однажды в какой-то еврейской газете вычитала притчу. К одному честному, хорошему раввину часто приходил ангел и беседовал с ним. Потом уходил. Однажды раввин ему говорит: «Возьми меня с собой». Ангел подумал и сказал: «Я тебя возьму, но с одним условием — ты никак не будешь реагировать на мои действия». И вот приходят они в один дом, где живет бедная-бедная семья — муж и жена, у которой всего богатства-то — корова. Супруги угощают их молоком, укладывают спать на свою единственную кровать. Утром просыпаются, и раввин думает: «Наверное, ангел их так отблагодарит сейчас». Видит, а у них корова погибла. Раввин в недоумении — как можно, за что? Но молчит. Потом приходят они к богатому человеку. Он их только водой и хлебом накормил и в сарай на ночлег устроил. Утром раввин просыпается, видит — ангел этому богачу сарай ремонтирует, дрова поправляет. Раввин опять недоумевает, он же думал, что ангел накажет этого человека за его жадность. Но опять он промолчал, как уговаривались. Идут они дальше. Попали в синагогу. Кому-то надо их брать к себе на ночлег. А никто не хочет. Они переночевали в самой синагоге, утром приходят прихожане, ангел им деньги начинает раздавать. Тут раввин не выдержал уже и спросил ангела: «Почему ты так поступал во всех этих случаях?» Ангел отвечает: «В первом случае должна была умереть хозяйка, но я выпросил у Господа, чтобы умерла корова. Во втором случае я поступил так, потому что этот сарай богача уже разрушался, а там был клад и много денег, и я поправил сарай, чтобы богач их не увидел, потому что они были бы ему не полезны. А в этом, последнем, случае я дал им столько денег, потому что иначе они между собой передрались бы. Вот и все. Прощай». То есть Господь управляет по-Своему, для нашей же пользы. А как — нам это неведомо.

Беседовала
Гелия ХАРИТОНОВА

Храм во имя преподобномученика Афанасия Брестского

Жизнь приходов

Существует несколько легенд о том, как появилось название поселка Альбертин. Согласно одной из них, Войцех Пусловский, заложив имение к востоку от Слонима, назвал его в честь своего сына Альберта. Именно под таким названием на рубеже XVIII и XIX веков имение появилось на картах. Долгое время в Альбертине не было православного храма. Только в 1934 году православные обратились к польским властям с просьбой разрешить построить на кладбище часовню для отпевания усопших.

ПРАВОСЛАВНЫЙ ПРИХОД В АЛЬБЕРТИНЕ

Из истории

Поселок Альбертин возник как усадьба польского магната графа Войцеха Пусловского (1762–1833 гг.). Пусловский был депутатом Трибунала ВКЛ, послом на Четырехгодичном сейме (с 1788 года), имел звание действительного статского советника. С 1797 по 1816 годы — маршалок Слонимского повета. Путем земельных спекуляций и поставок в войска Пусловский создал себе немалое имение, которое включало в себе 17 поселений Слонимского и других поветов, среди них — Пески, Шиловичи, Альбертин, Сынковичи, Шуляки, Косово, Михалино. Граф Войцех был активным предпринимателем, строил дороги, мельницы, предприятия по выработке бумаги, железа, сукна, скипидара, смолы и прочего. Впервые в Беларуси использовал паровые двигатели.

Униатская миссия

В 1921 году потомок графа Войцеха Пусловского, фабрикант, имевший в Альбертине свое производство, стал членом польского сейма. Он был лично знаком с папой Пием XI. В то время Западная Беларусь входила в состав Польши. И вот по сговору графа и папы было принято решение в Альбертине, недалеко от Жировичского монастыря, создать католическую миссию восточного обряда, дабы проводить активное ополячивание и окатоличивание православных белорусов. Для этой цели Пусловский выделил 4,5 гектара земли. Основными фундаторами строительства монастырского комплекса стали граф, папа Пий XI и польский сейм.

В 1924 году началось строительство, и практически сразу из разных стран Европы сюда начали съезжаться иезуиты-миссионеры. К 1930 году в миссии насчитывалось более 20 человек, представителей разных национальностей: болгары, немцы, поляки, румыны, русские, словаки, украинцы, французы, прибалты, белорусы. При миссии была одна из самых больших библиотек. Был открыт детский садик, начальная школа. Все это способствовало распространению на слонимских землях униатства. Однако фабричные рабочие не очень-то соблазнялись тем, что предлагали им иезуиты. И это очень раздражало последних.

Дворцово-парковый комплекс Пусловских в Альбертине. Рис. Наполеона Орды

В 1929 году миссию возглавил ксендз Антон Неманцевич. В 1942 году он получил из Рима звание папского экзарха для католиков восточного обряда и был признан немецкими властями. Но вскоре деятельность Неманцевича, который активно проповедовал среди белорусов униатство, показалась немцам подозрительной, и в августе 1942 его арестовали. После этого все сподвижники католического проповедника разбежались.

Церковь

Для противостояния унии в конце 1932 года архиепископ Гродненский Алексий (Громадский) назначил настоятелем храма в д. Шиловичи, находящейся неподалеку от Альбертина, священника Андрея Куца, имевшего основательное духовное образование. До этого батюшка преподавал в духовных школах на Украине и в Вильно. Помимо самих Шилович, к приходу Свято-Никольского храма (а ныне освященного в честь Казанской иконы Богоматери) относились деревни Чепелево, Савичи и поселок Альбертин, ставший центром униатских миссионеров. В деревнях действовали одноклассные, а в Альбертине четырехклассная школы, в которых настоятель Шиловичского прихода стал преподавать Закон Божий.

Для отвлечения православных Альбертина от посещения униатских богослужений отец Андрей со второй половины сентября 1932 года начал совершать частые богослужения. По субботам, воскресным и праздничным дням он служил всенощные бдения, вечерни с акафистами, на которых произносил поучения, имеющие своей целью разоблачать обман иезуитов.

Интерьер храма во имя преподобномученика Афанасия Брестского

Дворец Пусловских. Современный вид

Кроме того, ради препятствия распространению унии, 19 декабря 1932 года — в день памяти святителя Николая — в Альбертине было открыто общество ревнителей православной веры, в которое записалось 30 человек.

Скоро появились добрые плоды пастырской деятельности протоиерея Андрея Куца. Его активные просветительские труды в Альбертине умерили дерзость иезуитов. Православные прониклись доверием к своему священнику и стали отказывать иезуитам в посещении домов, указывая, что в их пастырских услугах они уже не нуждаются. Униатская миссия стала терять прихожан.

В 1934 году по просьбе православных Альбертина отец Андрей обратился к польским властям с просьбой разрешить построить на кладбище часовню для отпевания усопших. При выдаче разрешения было поставлено условие: часовня должна быть построена в течение года.

Однако вместо часовни, на свой страх и риск, православные за 8 месяцев возвели храм во имя пророка Илии. В свободное от работы время все прихожане активно участвовали в строительстве этого храма. Люди очень старались — и храм получился красивым. Новую церковь, несмотря на запреты властей, посещали не только пожилые жители Альбертина, но и молодежь, и дети.

Возрождение

С 1962 года, когда церковь в Альбертине была закрыта и разрушена, православные жители поселка стали посещать близлежащие приходы в Шиловичах, Слониме, Жировичах. Закрытие храма нанесло верующим тяжелую духовную рану — люди долго не могли прийти в себя, потому что лишились места, где славили Бога.

В течение 29 лет альбертинцы искали возможность восстановить храм, но это стало возможным только в конце 1980-х годов. В это время православные жители поселка обратились в горисполком с просьбой о выделении им участка под строительство храма. Но власти решили безвозмездно передать православной общине здание бывшего униатского храма, в котором на тот момент находился спортивный зал.

Всем миром восстанавливали храм, в этом святом деле участвовали жители поселка, рабочие картонно-бумажного завода. И вот 8 сентября 1991 года церковь была освящена во имя преподобномученика Афанасия Брестского. Чин освящения совершил епископ Новогрудский и Лидский Константин.

В свое время в этом храме служили архимандрит Леонид Филь, ректор Минских духовных школ; протоиерей Сергий Гордун, клирик минского Свято-Духова кафедрального собора; протоиерей Анатолий Пепеля, бывший завуч заочного отделения Минской семинарии.

В настоящее время настоятелем храма является протоиерей Владимир Бобчик, благочинный Слонимского округа. Отец Владимир вместе с клириком прихода, иереем Георгием Спиридоновым, посещают больницу. Духовно окормляют воинскую часть. Между приходом и этой частью заключено соглашение о сотрудничестве.

В нашем храме действует воскресная школа, в которой в настоящее время насчитывается 55 учеников. С детьми занимаются Мария Скоморох и Валентина Лапко. Работают кружки рисования, вышивания и лепки. Кроме того, в трех общеобразовательных школах Альбертина, который с 1965 года входит в состав города Слонима, имеется православный факультатив.

При храме создан хор из 30 человек, которыми руководит выпускница регентского класса Московской семинарии Иоанна Никонович. Хор очень любим прихожанами. Работает приходская библиотека.

Храм в честь Казанской иконы Божией Матери в Шиловичах

Ирина ПИЛЬКО,
библиотекарь

12 ШАГОВ К ИСЦЕЛЕНИЮ

Церковь и общество

Круглый стол «Православная Церковь и программа «12 шагов». Опыт Данилова монастыря».

Продолжение. Начало в № 28

Каким образом мы можем противостоять алкоголизму и наркомании?

Игумен Петр (Мещеринов):

«С Божьей помощью на социальном и духовном уровне человек начинает исцеляться. Исцеляться — это именно отставать от зависимости. Можно сказать так. Нельзя от зависимости избавиться сразу и навсегда. Конечно, есть чудеса Божии, но мы говорим о естественном пути выздоровления. Опыт показывает, что зависимость не всегда может уйти, она может быть заменена на другую зависимость. Механизм групп самопомощи состоит в том, что зависимость алкогольная или химическая заменяется на зависимость общения в среде подобных. То есть, будучи зависимостью с одной стороны, группы самопомощи содержат внутри себя и механизм «выталкивания» человека из этих групп. Это «выталкивание» состоит в том, что человек выздоравливает, духовно возрастает и перестает нуждаться в группах. Как правило, это происходит к двенадцатому шагу.

Наличествует большая путаница в том, чем Церковь должна заниматься. Церковь занимается нравственной жизнью человека, в Церкви содержатся Таинства, в которых прощаются грехи, в частности, Таинство Покаяния. А исцеление напрямую зависит от нравственного труда человека. Создается мнение, что, вот, я сходил на исповедь, покаялся в грехе, батюшка прочитал разрешительную молитву, и грех отскочил от меня. Грех мне простился в Таинстве, но я должен сам позаботиться об исцелении своим трудом. Это учение Церкви. Исцеление, конечно, зависит от Бога, Бог исцеляет, а человек должен подготовиться, принять исцеление.

Евангелие нас учит единственному принципу, который всегда себя оправдывает — по плодам их узнаете их. Наступает какая-то ремиссия у человека, особенно если он неофитствующий, потом он злополучно возвращается к своей зависимости, и последнее бывает горше первого, потому что этот возврат связан для человека с отчаянием, с тем, что ему думается, что церковные меры не сработали в его случае, или что Бог его не слышит.

Если же подойти действительно правильно, осознать эту комплексность и, исходя из нее, строить работу, то результаты не замедляют себя ждать. Примером такого подхода являются группы самопомощи, например, анонимные алкоголики. Мы видим на нашем опыте, что если человек, пройдя эти группы, обращается к Церкви, то это совсем другая ситуация, она качественно иная.

В идеале, евангельские ценности должны становиться личными ценностями человека. То есть он призван в соответствии с ними в Церкви строить сам осознанно и свободно свою жизнь. Духовное развитие заключается в том, что христианин с Божьей помощью все более исцеляет свое греховное естество и все больше через отношения с Богом, ближними и миром возрастает в любви и свободе. Но у зависимых людей немного другой путь, хотя направление, конечно, то же.

Человек, приходящий в Церковь, как правило, сталкивается с мнением о том, что духовность — это покаяние, искание в себе греха, смирение, подчинение себя общецерковной внешней дисциплине и тому подобное. Но это к духовности имеет внешнее, косвенное отношение. Духовность начинается, я считаю, с одной важной вещи, а именно — честности перед самим собой. То есть с адекватного видения себя в структуре вообще всех своих отношений — с Богом, с миром, с самим собой. Без этого никакая духовность невозможна.

Если говорить о духовности в контексте именно помощи людям зависимым, то первый шаг — это именно трезвая и четкая самооценка, — когда человек понимает, что он алкоголик. Ему поможет осознание того, что он болен, что им владеет эта зависимость, он с ней справиться не может. Это собственно то, что в двенадцатишаговой программе является первым шагом. Это и есть истинное начало духовности, когда человек, наконец, осознает себя именно в правдивых отношениях с мирозданием и с Богом. Это очень большая проблема, мне кажется, для всех, — увидеть самого себя».

Зыков Олег Владимирович, главный врач наркологического диспансера № 12 г. Москвы:

«Как бороться с этой бедой? Как организовать наркологическую помощь? Мы говорим о том, что нельзя за человека решать его проблемы, но можно создать условия, при которых человек сам начинает искать ответы на свои вопросы.

Лечебная субкультура — это среда протянутых больному человеку рук. Но взяться или не взяться человеку за руку — это его выбор. Мы должны создать ему атмосферу душевного тепла, понимания, доверительного контакта. Как найти контакт с человеком в тот момент, когда он желает бросить употреблять наркотики? А ведь и степень желания у всех разная. Базисным здесь является принцип групповой самопомощи. Группы АА и АН — это самый эффективный способ выздоровления в силу того, что больной находится в открытой среде. Человек зависимый всякий раз сталкивается с той или иной проблемой. Войдя в группу самопомощи, он может найти пути решения своей проблемы. Основным инструментом в этих группах является групповое сознание. Любая проблема, которая захватывает личность тотально и не дает человеку жить в обществе, может решаться через общение с себе подобными. Это вещь психологически понятная: мир здоровых людей больного отвергает, и он не может поделиться с ними своими проблемами, мир больных людей предлагает ему свою философию: «употребляй» и не морочь голову. Получается, что он может обрести душевный покой только в среде таких же, как он — пытающихся бросить употреблять наркотики и алкоголь. Таковы группы АА и АН.

Вот человек созрел для того, чтобы позвонить. Кто должен отвечать по телефону? На нашем телефоне работают люди, которые выздоравливают. Вот он пришел за помощью. Кого он должен здесь встретить? Врача, психолога? Нет, консультанта. Человека, имеющего собственный опыт выздоровления, потому что чаще всего наркоман или алкоголик приходит сюда предъявить свою болезнь, даже оправдать ее. А ему говорят: «Зачем тогда ты пришел? Твоя болезнь — это твои проблемы, а твое выздоровление — это наша общая задача. Если ты пришел сюда свою болезнь предъявить — уходи, если ты хочешь выздоравливать — давай обсудим. А я такой же, как ты, можешь мне байки не рассказывать» и так далее. Это психотехнология. Таким образом преодолевается барьер.

Есть и неотложная наркология. Человеку на фоне физической боли легче что-то объяснить. Очевидная мысль. Если больной физически страдает, с ним легче вступить в психологический контакт. В нашем центре есть отделение неотложной наркологии. Мы используем медикаменты для спасения жизни человека, но когда он открывает глаза, он видит не врача, а того же консультанта. Лежит больной под капельницей. К нему подходит консультант: «Тебе совсем плохо? Мне было так же плохо, теперь я чувствую себя иначе, мне хорошо. И ты можешь прийти в мой мир. Путь открыт. Но это должен быть твой выбор, твое решение».

Есть профессиональная реабилитационная программа, базовым элементом которой являются группы самопомощи. Они должны создать для человека условия, благоприятствующие поиску ответов на свои вопросы. А вот какие ответы он получит, какие всходы дадут зерна, брошенные на эту благоприятную почву, — зависит от многих факторов. Если в это время в группах будут активно работать миссионеры Православной Церкви — отлично! Они могут прийти со своими ответами и помочь человеку обрести веру.

Я обращаюсь к православным священникам: «Вы хотите, чтобы люди воцерковлялись? Приходите, ведите миссионерскую работу».

Баушева Инна Леонтьевна, заместитель главного врача детского наркологического диспансера № 12 г. Москвы:

«Группы самопомощи, иначе их называют двенадцатишаговые группы, входят в движение анонимных алкоголиков. В общем, это некий инструмент, который помогает человеку в отчаянных ситуациях как по мостику пройти к состоянию выздоровления. Смысл этих групп очень глубок. Я видела и знаю очень много людей, которые выздоравливают в этих группах. Я разговаривала с многими людьми, которые рассказывали истории своей жизни — была потеря всего: и квартиры, и человеческого облика, и близких людей.

Начинается все с себя, с того, что человек приходит в эту группу за помощью. Это и есть первый шаг, который помогает человеку. Человек признает, что ему нужна помощь, что он не в силах самостоятельно справиться со своим недугом. На опыте мы знаем, что у людей, страдающих той или иной зависимостью, огромная гордыня. Очень часто алкоголики говорят: «Я сам, мне не нужна помощь, я могу в любой момент остановиться». Вот такое заблуждение. В этом и заключается сложность. И врачи, и родные, и иные люди, стремящиеся с любовью этому человеку помочь, не могут преодолеть этот барьер отрицания и нежелания принять чью-то помощь. Именно потому, что человек боится признать, что он потерял контроль над своей жизнью, возникает очень мощное сопротивление с его стороны.

Что происходит в группе? Пьющего человека (да и вообще человека зависимого) там не вынуждают признаваться в своей болезни, его не заставляют менять свой образ жизни, его вообще ни к чему не принуждают. Он просто приходит послушать. Ну, может быть, он что-нибудь и услышит. Он, может быть, поверил тому знакомому, кто его туда направил. Часто первый мотив бывает поверхностным. С первой же встречи его «цепляет» то, что он видит людей таких же, как и он, и слышит от них описание того, что с ними происходит. Причем, люди говорят открыто, без ложного чувства стыда, они делятся своим горем, своим опытом решения проблем, своими радостями. Они чувствуют, что они находятся в среде таких же, как они. Люди, имеющие схожие проблемы, чувствуют друг друга, они понимают, что это человек, который рассказывает о своей проблеме зависимости и об опыте выздоровления, он прилично выглядит, ясно излагает мысли, он спокоен, у него в глазах есть любовь и счастье. Больной алкоголизмом в то же время видит, что люди из группы такие же, как и он, у него возникает доверие к ним. «Если смогли они, значит, и я смогу» — вот распространенный вывод человека, посетившего группы самопомощи.

Когда алкоголик признает, что он такой же, для него решается принципиальный вопрос, и ни один психиатр или нарколог не может предложить ему подобного. Конечно, это только начало, дальше в группах начинается формирование сознания по образу людей, которые окружают этого человека. А если меня окружают люди выздоравливающие, то я тоже учусь делать оздоровительные шаги, получать радость от жизни другим путем.

Так начинается некоторый путь к себе. Сначала человек видит окружающих и признает, что они такие же, и начинает им доверять. Спустя какое-то время он начинает видеть проблемы в себе, начинает осознавать, что с ним происходит то же самое. Мне много раз доводилось видеть радость от этих открытий. Со временем у человека пропадает необходимость держать щит между болезнью и своим истинным «я». Он начинает честно признавать свои недостатки именно как свои и тем самым открывает возможность к изменению себя. На определенном этапе он проводит глубочайшую внутреннюю ревизию. Проходит какое-то время, человек зреет и, наконец, обретает способность подойти к самому себе очень глубоко, он начинает анализировать себя и свою жизнь, без осуждения, а как бы разбирая старый хлам. Этот этап можно уподобить тому, как человек входит в заброшенную комнату и начинает разбирать ее: вот это я возьму, а это нужно убрать, а вот это в пыль стереть, это выбросить. Человек преобразуется, становится целостным, он видит свой подлинный образ, очищает свое внутреннее «я», как стеклышко прочищается.

И еще очень важный момент в двенадцатишаговой программе заключается в том, что человек учится и исцеляется не самовольно и замкнуто, сидя у себя дома, а открыто в диалоге с другими людьми и Богом. В этих группах обязательно присутствует обращение к Богу. Правда, Бог здесь называется «высшая сила» или «Бог, как я его понимаю». Но это и понятно. Выйдя из христианской среды, группы самопомощи обратили себя ко всем желающим. Именно это обращение и продиктовало некую завуалированность Бога за указанными понятиями. Люди приходят настолько поврежденные, незрелые, что они не способны подлинно говорить не то что о Боге, но и о себе самих. Мы уверены, что такая скрытость Бога никак не мешает человеку в его выздоровлении, более того, в конце концов, подлинный путь духовного развития приводит их и к истинному пониманию. Главное, что человек переносит центр жизни с самого себя на высшую силу, он открывается для помощи и со стороны людей, и со стороны Бога. Он перестает быть сосредоточием самого себя, центром вселенной. Эгоцентризм — это тоже очень яркая проблема алкоголизма, в общем-то, это проблема гордыни. Он признает Кого-то над собой, и он начинает Ему, Его силе доверять, он отдает свою жизнь этой силе, позволяет ей управлять собою. Это тоже очень важный момент».

(Продолжение в следующем номере)

МОСКОВСКАЯ ЛЕГЕНДА

Сказ второй
ПРО СТАРЦА ИРИНАРХА И ЧУЖОГО СЫНА

Скажу вам, милостивые товарищи, государи мои, чудаки живут в Москве и чудодеи. Да такие, каких нигде нет. Все мы чудаки средней руки, а я чудак из рук вон!

Иду на неделе мимо Сухаревой башни, вижу — ходит один очкастый, старый хрен, из профессоров, знаю его, все на книжном развале ошивается. Ходит с рулеткой, чего-то замеряет, еще молоточек у него, стены обстукивает, и молодой несмышленыш с ним. Смехота. Черную книгу ищут, непременно ее! Вишь, рассказал я историю в прошлый раз здесь, в трактире советского купца Бугрова (а он мне рюмочку за это поднес, спаси его Христос!), и пошел по Сухаревке слух, что есть такая Черная книга, а в ней власть над нечистой силой. Известно, Сухаревка... То пустят слух, что видели вчера на Никитской наследника престола цесаревича Алексея, то будто объявился за границей сам государь император, чудесным образом избегший казни, то будто английская королева объявила нам войну и надо мыло скупать, то будто в Успенском соборе на полу кровавая лужа разлилась, то будто бывает у главных большевиков шабаш, и пляшут они там с голыми девками. Чего не наплетут! Московский ведь народ — озорной, вот и распустил шутки ради про эту книгу, а кое-кто из умных даже и поверил. А теперь еще Чека в это дело втесалась: ходит тут один молодец, вроде под Ивана одет, а у самого на заднице револьвер выпирает. Неужто и эти книгой заинтересовались? Вишь, считается, кто эту книгу добудет, у того... стукачей-то промеж вас, ребята, нет?.. вот, скажем, добыть эту книгу, прочесть заклинание чертей — и теперешней власти конец. Ну, да кто теперь в чертей верит? Сказка, конечно, с нее и спрос малый. Сказка-то сказкой, а каждый ведь так думает: а вдруг есть что-то такое? Как вы, скажем, граждане-сударики? В Бога-то, небось, не веруете, а каждый думает: а вдруг есть Он-то, и тот свет, и адский пламень? Такова природа человеческая: не тверд человек, слаб тростник. Там ведь, в Чеке, тоже люди работают, знают они, что словами власть не заклясть, да опасаются на всяк случай — вдруг и в самом деле есть такая книга, и станут промеж людей ходить всякие странные слова. Кому это понравится? Вот и интересуются... Да что-то заболтался я с вами, о чем не следует, далеко ли до беды... Вот спасибо тебе, прыткий, а то совсем в горле пересохло. Сам-то, молодец, откуда будешь, с каких краев-мест? Рязанский, говоришь? Похож, похож...

Послушать еще хотите? Извольте, уважу. Ах, елки зеленые-палки! Люблю поговорить в честной компании, язык что помело. Вот скажите мне, куда подевались на Руси праведники-угодники? Ведь были они, были, а теперь что — одни калашные рыла! А вот чтоб кто за свою землю стоял истово, за веру православную и матушку-Церковь, поди, и нету таких, повывелись. Не та Россия стала, совсем в другое государство превратилась. Неужто так и не осталось никого? А ведь какие подвижники были, веры светильники! Что ни монастырь — в нем свой старец или иной угодник, и текла по всей Руси святой река богомольцев от Киевских пещер до холодных островов Соловецких. Тысячу лет так было, а вот за сколько-то подевалось куда-то, будто и не было такого ничего. А ведь страшно это, что совсем святых людей не осталось, и совсем я духом упал, да вспомнил на счастье про старца Иринарха.

Вот и начну я вам повествование житийное. Про святителей, значит, про наших тепленьких угодничков. Любим, любим мы их, люди московские. Уж мы и молимся им, и свечечки ставим. Бывало, начнешь рассказывать, — бабы ревмя ревут. Как угодник, так уж обязательно мученик, жгут его святое тело, топят, голову секут, а больше всего он с бесами воюет и с главным бесом — блудным. Чего ржете? Сами должны знать: самый дорогой дар Богу — девственность. Опять ржете? Чего вам не дано, того не дано, а святому дано. Да ты не обижайся, Божий человек. Народ собрался московский...

Иринарх-то, старец, про которого речь пойдет, — неважно, как он в миру звался, — вышел из крестьян, из самого что ни на есть пролетариата беднейшего, но со странностями был. Ребятишки играются, а он выйдет в поле и стоит часами. Задумываться начал рано. Потом, как с такими бывало, по монастырям стал ходить. А уж в возраст вошел. Родители говорят ему: женись, молодуха нужна в доме, пора помогать матери горшки в печи ворочать да за скотиной ходить. Иринарх воле отцовской не стал перечить. Оженили его, в церкви повенчали, свадьбу отгуляли. Пошли молодые спать, молодая-то его хочет постельными слабостями угощать, а он стал перед иконой и простоял всю ночь. Так и другие ночи; что баба ни делала, никак его поколебать не могла. Озлилась молодуха на мужа, да и прижила ребеночка где-то под плетнем с прохожим солдатом. Иринарх ребенка принял, в церкви его крестил и как родное дитя нежил. А баба его гулять начала, в город сбежала, по бардакам-публичным домам пошла. А тут беда иная — болезнь холера нагрянула, померли все его родители. Взял Иринарх ребенка и пошел с ним христарадничать. Прижился он в монастырьке убогом. Жил в ветхой избенке за оградой и работал на монастырь за одни харчи себе да чужому сынку. А мальчонка рос, да злой такой, что не приведи Господь: грачиные гнезда разорял, да падал раз с липы, оттого колченог стал, кошедерничал, мучал невинную тварь. В храме непотребные слова выкрикивал. Пытались к нему с образом подойти, он в икону плюнул. Раз поймали — деревянную часовенку вздумал поджигать. Иринарха изобижал по-всякому — и камнями швырялся, и ножом кидался, но тот все сносил. К тому времени узнал Иринарх, что супруга его дурную болезнь приобрела и на себя руки наложила. Тут уж он принял ангельский чин. А паренек его в тот же день, прости меня, Господи, в алтаре (страшно вымолвить!) на престол... да бежал. Так и скрылся.

Монастырек тот был совсем убогий, заштатный, упразднили его, а монахов разослали по другим обителям. Как случилось, не знаю — попал Иринарх в одну знаменитую пустынь. Очень славилась та пустынь своими старцами. Народ туда валом валил. А монастырь, понятно, от этого богател. Иринарх поначалу был монашек

незаметный, но на подвиг пошел великий — взял обет молчания. Уже тогда такое в диво было, подвиги-то этакие. Монах-то другой пошел — и Иринарх многих удивлял. Десять лет молчал, кули с мукой в хлебне ворочал, книги читал да молился. А уж народ богомольный его приметил, стал к нему льнуть. После новых десяти лет принял Иринарх схиму и был признан старцем. Тут уж совсем его слава по Руси разошлась. Народ к нему валит, большие люди ездят, князья да ученые.

Вот раз выходит он к народу, благословляет всех, бабы, как водится, плачут от умиления, люди крестятся, тут вдруг подскакивает к нему молодец в чуйке и — раз-раз! — по морде! Кричит: «А вот как я тебя благословляю!» В толпе крик, ужас, все бросились убить богохульника, а старец раскинул руки и говорит: «Оставьте его, он прав!» А это чужой сын его был... Ох, ребята, совсем в горле пересохло...

Да... Взял старец молодца за руку и ввел в свою келью. Тот ухмыляется, собой доволен. «Деньги, говорит, давай!» Показал старец ему свое имущество — ничегошеньки у него нет. Тот вовсе озлился, кричит на старца, за грудки хватает, а старец пал на колени: «Прости меня, сынок!» У кельи люди шумят, беспокоятся за старца, хотят войти. Тот злодей видит: взять нечего, махнул в окно и — бежать. Ну, тут уж урядника вызвали, схватили голубчика да в каторгу — давно его разыскивали.

После сего случая совсем старца за святого засчитали. К самой государыне императрице Александре Федоровне возили секретным образом. Надеялась она, что он сына ее болящего исцелит. Вишь, тоже мать. А Иринарх не одного болящего наложением рук исцелял. Что там во дворце было — неведомо. Говорят, будто предсказал ей старец грядущее, а может, просто что не так сказал. Тогда-то появился при императрице Гришка Распутин; боялся он, что старец его осилит, да и царица, видно, старцем осталась недовольна, так что вскоре Иринарха перевели в другой монастырь.

Тут революция началась. То белые наступают, то красные, все на святой Руси перепуталось. Только красные белых отогнали, мужики поднялись бунтовать. Послали против них карательные отряды, и вот так получилось, что одним отрядом командовал тот самый чужой сын. Прибыл он со своим отрядом в тот монастырь, где жил старец, и начал монахов расстреливать. Собрал начальник народ, сам сел на паперти храма, поставил рядом чудотворный образ Богородицы и велел монахов поочередно выводить. Как кто плюнет на честную икону, тому — воля, а нет — за углом в расход пускают. Были и такие, что отреклись, одни — потому что монашествовали, лишь бы от армии спастись, другие — принять ложь во спасение. Но старики все полегли рядком за православную веру. Старца-то он приберег напоследок. «Ну вот, — говорит, — дорогой папаша, и встретились. Видишь, как мои друзья славно поработали, а уж тебя я сам убью! Вот здесь и убью, вставай к стенке!» Старец встает к стенке, а сын достает револьвер-маузер и в него целит. Тут вдруг чудо случилось. Откуда-то выбегает юноша, подросток такой долговязый, в белой рубахе, как на смерть одетый, заслоняет собой старца и кричит: «В меня стреляй, изверг!»

Да я уж вам в другой раз доскажу... Ну, ладно, стопочку приму. Только я, ребята, такой человек: что слышал, про то и говорю. Так что сами болтайте, а ко мне не посылайте. Коли хотите слушать, то слушайте... Тот, чужой-то сын, уж хотел вгорячах пальнуть, да одумался. Что-то такое его поразило. «Кто ты такой, — кричит, — что за него заступаешься?» «Отец он мне и всем нам отец!» — юноша отвечает. Чужого-то сына так и передернуло. «Застрелю обоих!» — кричит, но уже запал прошел. Велел их отвесть в погреб, а сам стал думать, какую бы казнь им изобрести пострашнее. Всю ночь не спал, думал, так ничего и не придумал, все мало ему казалось.

Утром, аж желтый весь от злости, велит доставить к себе старца. Приводят старца и мальчонку заодно. Смотрит изверг на отца и говорит: «Почему я ненавижу тебя больше всех людей на свете? Как думаешь?» «Потому, сын милый, что я тебе добро хотел сделать, да не сумел его сделать. О своем спасении думал, о твоем забывал. Прости меня, коли можешь». «Верно говоришь. Ты думал добро мне сделать, а зло сделал. Зачем ты меня, шлюхина сына, подобрал, вспоил, вскормил, зачем с собой водил? Чтобы все надо мной потешались, чтобы именем материным попрекали? Ты-то спасался, в святые записался, а я, как собачонка, был каждому куску рад. Ты унижал меня своей добротой. Ты ни разу не прикрикнул на меня, ни разу не выдрал, а все улыбался постненько! У-у, как я ненавижу твою улыбку! Ты все постничал да умильные слова произносил, о любви и добре, а я зачат во зле, родился во зле и жил во зле! Я за мать тебя ненавижу. Что ты с матерью сделал, негодяй! Почему ты не спал с ней, почему сделал ее шлюхой, почему ты не стал моим отцом!! Не дрожи и не вздумай упасть на колени, как в прошлый раз. Теперь ты понял, почему я тебя ненавижу, почему я только о том и думал всю свою проклятую жизнь, как тебе отомстить. Потому я и монахов твоих перестрелял, что в каждом из них я убивал тебя! Ты возносился, я унижался и каждый день думал, как я отплачу. Час настал. Теперь мое время, крапивного семени, теперь уж я отыграюсь и за все расплачусь! Ну, что молчишь? Что ты мне скажешь?» «Ничего, — отвечал старец, — ты прав, я — великий грешник, и нет мне прощения. За все понесу страшный ответ перед Богом». «Грешник... перед Богом отвечу... а как ты передо мной ответишь за мои мучения, чем за них заплатишь?» «Ничем, сын мой милый. Благословляю руку твою, смерть мне несущую. Убей меня, ты прав!» «Знаю, что ты смерти не боишься, что стар и так скоро умрешь, а мне надо так тебя казнить, чтобы ты испугался, чтобы ты в один миг почувствовал, что я столько лет испытывал!» «Страшнее часа Суда Божия ничего нет!» — отвечал старец. «Опять за Боженьку своего прячешься? Да нет никакого Бога!» «Нет, есть Бог, есть, и Он покарает тебя!» — вскрикнул тут юноша, о котором начальник было позабыл. «А, и ты здесь. Ты говоришь, старик, что ничего не боишься? А если я на твоих глазах убью его?» — и навел на юношу свой револьвер-маузер. И тогда старец заслонил собой юношу. Но не стал стрелять начальник, понял он, что если убьет старца, то тем все и кончится, а ему надо его каждый день видеть, му-

чить и самому с ним мучиться. Вот как! Человек — существо странное, люди добрые, понять это трудно. Как в одной старой книге написано: «Человек есть существо злобное, над другими насмехаться любящее». Так и начальник, чужой-то сын, снова отложил казнь и велел обоих вернуть в погреб.

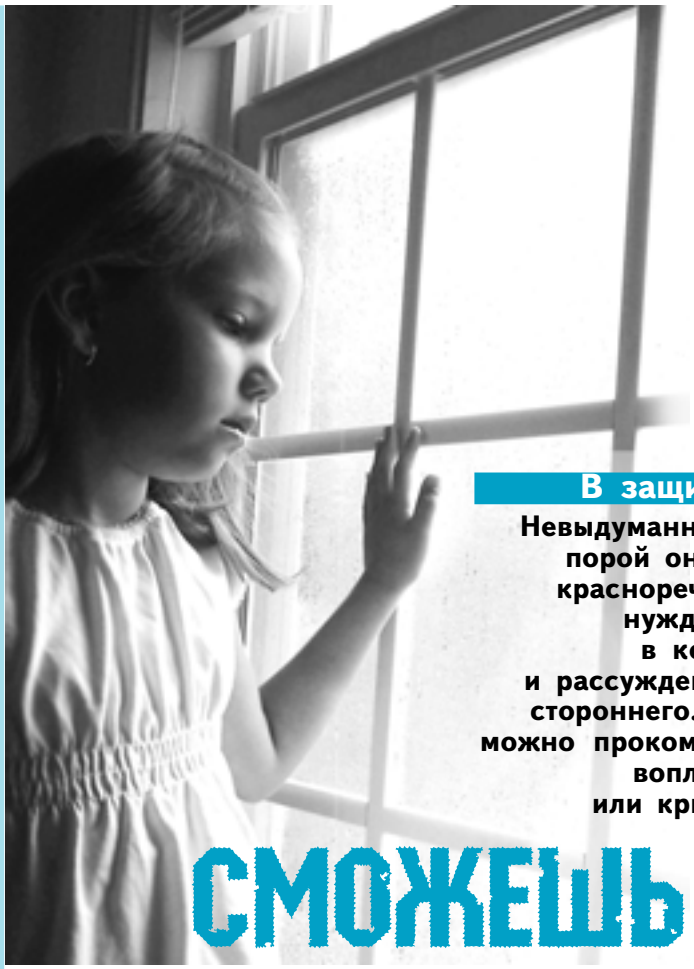
А ночью стрельба поднялась, опять война пошла. Сын-то чужой мужиков да монахов расстреливать умел, а воевать не очень. Бой разошелся нешуточный, большие силы бунтовщиков прут, вот-вот в монастырь ворвутся. Мечется чужой сын, как угорелый, по двору монастырскому, не знает, куда спрятаться. Один выход — к старцу в погреб. Отворил погребную дверь ключом и замкнулся с узниками. Трясется: «Спаси, отец, сын ведь я тебе. Не говори, что я здесь, не выдавай!» А сам в бочку от кислой капусты залез. Бунтовщики-то искали начальника, да не нашли, а когда добрались до погреба, старца с юношей выпустили, а погреб обыскивать не стали, не догадались, что он спрятался у арестованных, а старец с юношей ничего им не сказали. Так люди говорили, а правда, нет ли, — не ведаю.

Потом-то тоже говорят, жил старец у патриарха Тихона. Да Тихона в могилу свели, а на старца начались гонения. Тоже говорят: чужой-то сын жив остался, большой пост занимает, непременно хочет разыскать старца. А старец-то сам в Москве, в схороне где-то таится, а где — неведомо. Ищет ему отомстить чужой сын, да пока не удается.

А чтоб со всей этой историей покончить, надо и легенду сюда приплести. Говорят, будто шел старец мимо Сухаревой башни в полночий час, — днем-то он, вишь, не ходит, куда ему в схиме среди бела дня да толкучки, — подходит к нему некто черный и говорит: «Отче, ты последний подвижник русской земли, всех нас ты победил своей святостью, и мы, чернокнижники, вручаем тебе свою книгу». И отдал старцу ту книгу, что хранилась в башне-то. Вот что люди говорят, ну, известно, язык без костей, много всякого наговаривают. Наплел я вам три короба, а вы и уши развесили, как дети малые. Заболтался я чтой-то с вами, друзья хорошие, человек я такой, московский, говорливый, до выдумки гораздый, опять же начитался писателей старинных, разных басен наслушался, вот и сочиняю. Так вы бы меня не слушали, трепача Сухаревского, не все правда, что люди говорят, а язык-то — враг наш, до беды доведет. Так уж не обессудьте. Спасибо за компанию. Счастливо оставаться.

Продолжение в следующем номере

Рис. В. Сенченко



В защиту жизни

Невыдуманные истории: порой они настолько красноречивы, что не нуждаются вовсе в комментариях и рассуждениях кого-то стороннего. Ведь разве можно прокомментировать вопль страдания или крик от боли?!

СМОЖЕШЬ ЛИ ТЫ ПРОСТИТЬ?

Училась в мединституте. Эмбрионы — почти сформировавшиеся детишки — в стеклянных банках, в формалине. Зрелище привычно — учебный материал. Аборт считался самым банальным делом. В студенческой поликлинике гинеколог, установив беременность, первым делом молча выписывал направление — а девушке уже решать, что с ним делать.

Родила сына, вышла замуж и уехала с семьей мужа в Германию. Обстоятельства сразу сложились аховые. Муж пошел учиться — иначе ни о какой работе речи не будет. Меня на работу не брали из-за полного незнания языка, даже полы мыть не брали. Сыну восемь месяцев, у него астма и нейродермит. Теоретически мы знали, что положена социальная помощь, детское пособие, но все это задерживалось... Так же, как мужу два года не выплачивали положенное пособие по безработице. Денег не было совсем. Мы жили на средства свекрови. Отношение такое: звонит подруга свекрови моей матери и выговаривает ей, что «кроме здорового лба-сына, В. (свекровь) должна еще содержать твою дочь с лялькой». Свекровь внуку (моему сыну, в моем присутствии): «Вот когда твой папа пойдет работать и будет приносить домой деньги, тогда у тебя будут игрушки. А пока твой папа сам у матери таскает».

Забеременела снова. Неизвестность полная — начнут ли нам хоть что-нибудь платить, хотя бы детское пособие (жить на него даже в Германии невозможно, но это хоть что-то), когда кому-то из нас удастся найти работу. Получается — сажать еще и второе дитя на шею свекрови. По крайней мере, есть такой риск. Как прийти и сказать ей об этом? Может быть, даже она ничего не скажет, по крайней мере, в первый момент, но — КАК?

Муж: «У тебя была спираль, после этого нормальный ребенок не родится». — «Но врач вынул спираль и сказал, что все будет в порядке».

— «А я слышал, что не бывает нормальных детей, если забеременела со спиралью».

Свекровь (бодро): «Ну и что, я два аборта делала, и все нормально. Вот и Л. (мужа) рожать не хотела, еле отец уговорил. И вообще, женщина в жизни все должна испытать — и роды, и аборт».

Мама: «Ты не закончила образование, тебе нужно учить язык, устраиваться в жизни, а потом уже думать о следующих детях. Хватит того, что первого завели неизвестно как».

Я: ни малейшей мысли о том, что аборт — это плохо. Конечно, жестоко, нехорошо... но в жизни часто приходится делать жестокие вещи.

И стыд, ужасающий стыд — сижу на чужой шее, беспомощная, с больным ребенком, без языка, в чужой стране. Второй ребенок мне, в принципе, нужен, вообще, ребенок — это счастье, но сейчас я не могу себе это счастье позволить. Я оставила в России любимую собаку, пусть у хороших людей, но все равно — чувство, что я предала ее. Ну а это — что? Плод. Никогда в жизни, ни от кого я не слышала, что аборт — это плохо. Разве что смутное внутреннее чувство подсказывает, что это все-таки как-то...

Это не человек. Не ребенок. Вот ребенок — живой, настоящий. А то — заготовка. Не жалеем же мы сперматозоиды... В Бога тогда не верила.

Мне было СТЫДНО НЕ СДЕЛАТЬ аборт. Ужасающе стыдно. «Ты ничтожество!» — кричала мне мать, когда я несколько месяцев вынуждена была жить у нее с первым ребенком, — «Ты ничему не научилась в жизни, у тебя нет образования, ты никто! А рожать каждая сучка умеет!» Неужели я... такая умная, интеллектуальная, подающая надежды... я оказалась ни на что не способной, даже заработать себе на жизнь (в России хоть с этим у меня не было проблем), и только могу, как самка, производить потомство и вешать его на шею родственникам. Или социальному обеспечению — даже если нам, предположим, выплатят пособие когда-нибудь.

Больше всего стыдно перед свекровью. Она — пожилая женщина — вынуждена содержать двух здоровых молодых людей, которые бездельничают, не зарабатывают деньги, повесили ей на шею ребенка, и вместо того, чтобы приложить все силы к поиску средств существования, собираются рожать второго. Ей-то за что, действительно, эти проблемы?

В Германии аборт просто так не делают. Поехали в католическую консультацию — получить справку. Милая, хорошая женщина. Я ее понимала с пятого на десятое, муж переводил. «О да, конечно, я вас понимаю... да, у вас действительно очень тяжелая ситуация... да, вы правы». Ни слова о том, что речь идет о жизни и смерти человека. Помогла — написала письмо в учреждение, где выдают детское пособие, поторопила. Без малейшего возражения дала справку на аборт.

С этого момента — все усиливающееся ощущение близкой смерти. Рационально не объяснимое. Я медик, и прекрасно знаю, какие могут быть осложнения при так называемом «микро-аборте» (название, призванное скрыть суть происходящего... это как бы не убийство, а чуть-чуть убийство, мини-убийство). Без наркоза, боль незначительна. Ну, конечно, что-то может остаться, но — смерть?

Теоретически можно умереть и порезав себе палец. На практике же это случается крайне редко, и никто, порезав себе палец, не стенает в ужасе. А это — почти то же самое. Можно и при экстракции зуба умереть — скажем, если свертываемость крови пониженная. Но я здорова. Разумом я знаю, что этого случиться не может. Я не умру. Я буду жить дальше.

И все же — странная, непонятно откуда взявшаяся убежденность, что я умираю. Не ребенок — я не думала о нем как о ребенке, это заготовка, плод. Я умираю. Это солнечное холодное утро — последнее утро моей жизни. Пока муж вез меня на маминой машине в другой город — я молчала, не проронила ни слова. Страх смерти был не таким уж сильным. Не страх — холодная, спокойная уверенность, что мне предстоит умереть. Я смирилась с этим. Страх возник в смотровом кабинете, потом, когда я, лежа на кресле, ожидала врача, он стал почти невыносимым. Я знала, что уйти нельзя, невозможно, что смерть неизбежна... Разум почти отказал.

Потом — вакуумный отсос, короткая боль, все кончилось. Я с удивлением обнаружила, что живу. Ничего не случилось. И тогда в первый раз возникла мысль, что мне передался ужас ребенка.

Он боялся смерти! Он был живой!

Назад мы ехали молча, ощущая, что нас объединило общее преступление. Я обняла мужа и поняла — что-то оборвалось... мы стали еще ближе, но эта близость сродни товариществу преступников, совместно совершивших убийство.

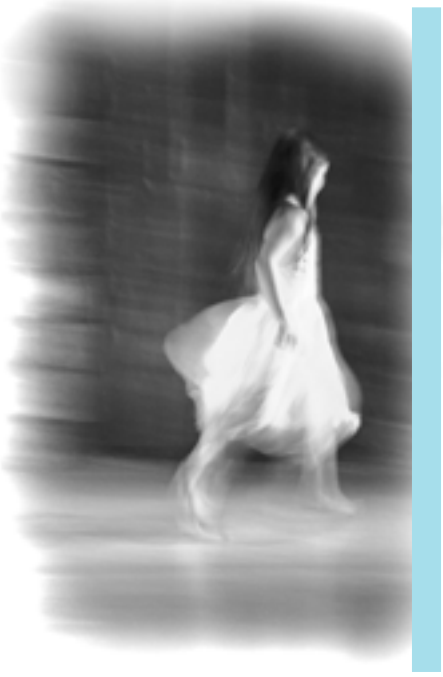
Через месяц нам выплатили все пособия, мы стали жить на свои деньги. Через некоторое время у мужа появилась работа. Купили машину. Не прошло и полугода — мы сознательно стали заводить второго ребенка. Мне уже было плевать на образование, на устройство — страшно хотелось снова маленького. Прошло довольно много времени, пока я забеременела. Выкидыш. Еще несколько месяцев попыток. Снова беременность, и снова выкидыш.

Сын сильно болел, так болел, что ни о какой моей работе речи не шло. В год по нескольку раз лежали с ним в больнице. Врачи отметили задержку развития — а я-то с ним так занималась, казалось бы.

Убитый ребенок стал сниться по ночам. Всегда снилась девочка. Как будто я держу ее на одной руке, сына на другой, девочка улыбается. Может быть, она мне простила?

Я начала верить в Бога.

Сыну было три года, мы познакомились с другой молодой парой. У них была полуторагодовалая дочь, Олечка. Я подержала толстенького белоголового бутуза на руках, ощущая несказанное тепло, и вдруг подумала — это могла бы быть моя дочь. Ей было бы сейчас полтора. «Давай заведем такую сладкую девочку», — сказала мужу полушутливо.



У меня возникла какая-то болезненная привязанность к Олечке. Я часто гуляла с ней и с моим сыном, и казалось — это моя дочь... иногда я начинала в это почти верить.

Когда сыну было четыре года, наконец-то Бог послал мне второго ребенка. Девочку. Она оказалась здоровой, красивой, умной — Божье благословение и радость. Мы все вместе крестились в церкви — я и мои дети.

Я исповедала грех аборта, получила отпущение. Но, хотя я верю в отпущение грехов, и в других случаях моя совесть действительно очищалась, здесь настоящего облегчения не произошло.

Со временем, упорно работая, мы смогли преодолеть болезни и остановку в развитии сына. Теперь ему восемь, дочери — четыре.

Я смотрю на них, любуюсь, мне хочется плакать от счастья при мысли, какие у меня замечательные дети. Но каждый раз я словно вижу между ними третьего — ему (или ей) было бы сейчас пять... шесть... семь. Именно его — хотя было еще два выкидыша. Но те были нежизнеспособны, они умерли — то воля Божья. А он, скорее всего, был здоров и хотел родиться. Я с завистью смотрю на матерей, которые идут с тремя детьми. Как было бы здорово — восемь лет, шесть с половиной и четыре. Мы хотим третьего ребенка, возможно, и четвертого. Однако больше мне забеременеть не удается.

Но я знаю точно — даже если у меня будет четверо детей, я буду всегда видеть среди них пятого. И думать — сейчас ему было бы 12... 13... сейчас он закончил бы гимназию... пошел бы в армию — если мальчик.

Я действительно не могу забыть об этом. Это вызвано не какой-то пропагандой — совесть проснулась во мне задолго до того, как я поверила, что плод — живая душа. Совесть выше ума и умственных представлений. Я могла оправдывать себя как угодно, совесть не давала мне спать.

Да, это было. Я плакала по ночам. Говорила мужу — он удивлялся. Но я тоже виноват, говорил он. Да, но меньше, чем я — ведь ты не чувствовал страха смерти, ты не чувствовал, что он живой. А это он говорил со мной, просил не убивать — а я к нему не прислушалась.

Я живу. Бывает, хорошо, бывает, плохо. Материально мы обеспечены. Духовно... по-разному бывает — а ведь счастье не в материальном лежит. Но иногда как кольнет в сердце — «А сейчас ему было бы шесть... он пошел бы в школу». Совершенно спонтанно, неожиданно. Вспомнишь — и слезы подступают. Наверное, это болезнь какая-то. Я с ней справляюсь — но мне даже это стыдно, то, что я все-таки справляюсь и живу дальше.

Искать утешения у священника? Но мне стыдно искать утешения — его быть не может. Я успокоюсь, а ребенок убит. Ему уже ничем не поможешь. И невозможно об этом забыть. Нельзя забывать. Нельзя успокаиваться.

Какая-то болезненная страсть — выискивать в интернете, в литературе антиабортную пропаганду, читать душераздирающие описания, признания, призывы. Плакать. Нет, я не бегу от упреков — наоборот, я ищу их с маниакальной страстью.

Если бы за это сажали в тюрьму, я сама отправилась бы в полицию. Комплекс Раскольникова.

Грех мне отпущен. Положено верить, что я прощена, надеяться на милость Божью. Но меня не волнует сейчас, прощена я или нет. Ну, предположим, Христос простит меня, ведь Он — единственный, кто может это сделать. И в Царстве Небесном я встречу своего ребенка — изуродованное крошечное тельце. И что он скажет мне тогда? И главное — что я смогу ему сказать? Смогу ли я хотя бы попросить у него прощения?

Иван Карамазов был недальновиден. «Мать не смеет прощать мучителю своего ребенка, хотя бы и сам ребенок простил». Но если мать и мучитель — в одном лице? Если я не смею простить себе?

Я осуждаю себя на ад. Господи, я не смогу быть рядом с Тобой, в Твоем Царстве... Я знаю, что Ты милостив к грешникам, тем более — к кающимся грешникам. Я каюсь. Но я даже и милость принять не могу — что я скажу, когда на весы передо мной положат окровавленные куски тела моего ребенка? Что может перевесить это?

О малыш, если бы я снова могла быть с тобой! Я не спускала бы тебя с рук, я целовала бы тебя весь день, я окружила бы тебя такой заботой, такой любовью... ты смог бы забыть боль и ужас. Ты не боялся бы моих рук — рук убийцы.

Но тебя нет. Если бы я родила тебя и отдала на воспитание — я могла бы еще хоть когда-нибудь найти тебя, что-нибудь, пусть анонимно, для тебя сделать. Да, тогда меня называли бы бессердечной и жестокой, но насколько мне было бы легче! Но ведь ты даже не родился...

Раскольников отправился на каторгу. Но что могло бы искупить мое преступление? Только смерть. Но даже и в смерти нет покоя — ведь и ты умер, и ТАМ я встречу тебя, но — что я тебе скажу? Что ты скажешь мне? Прости меня, дитя...

Я стала ежедневно молиться не только за своих живых детей, но и за троих умерших, в особенности — за убитого мною. Я не знаю, где он теперь, может быть, Господь сделал его ангелом. Но на всякий случай я прошу Господа принять мое дитя и не оставить его своей милостью. Мне становится чуть легче, словно я хоть что-то могу сделать для моего ребенка.

Не пожелаю такого пути даже злейшему врагу. Девчонки! Подумайте об этом. И я была такой же — рационалисткой, материалисткой, абсолютно уверенной в своей правоте. И я была в аховой ситуации — Германия только на взгляд издали кажется райской страной — для новоприбывшего эмигранта она оборачивается часто по-другому. И мне тогда казалось, я обречена на нищету, и даже не на нищету (что это такое, мне известно — так мы жили последний год в России), а на худшее для меня — вечную унизительную зависимость от родственников. И я думала: ну что ж, жестоко, но необходимо... И на меня давили родственники, и ни один человек не сделал даже слабой попытки меня отговорить.

Все это оправданием не является. Для совести — нет. Сейчас ваш дух, может быть, и спит. Но если он позже проснется — вы узнаете, что такое ад при жизни. Вы поймете, что значит — безысходность.

Я не прошу ни утешения, ни снисхождения. Я не нуждаюсь ни в чьей помощи. Это письмо может быть принято за попытку этакого грешного самолюбования (стали же у нас модными душераздирающие произведения о блудницах...). Это не так.

Это еще одна попытка — наказать себя.

Юлия

Общее дело

«...иногда отчаяние овладевает моей душой. Особенно печально осознавать, что никто не может помочь. Как-то мечтала о своем счастье: семья, дети. Возвратилась в реальность: боль, катетер, одиночество».

Я ОЧЕНЬ ЖИТЬ ХОЧУ

Двадцать один год — это **всего** двадцать один или **уже** двадцать один? Для обычного человека, наверное, «уже». Время закончить институт. Устроиться на работу. Задуматься о семье.

А для слепой от рождения девушки, которая тяжело и неизлечимо больна? Да так, что иногда не может даже встать с кровати, потому что любое движение причиняет невыносимые страдания? Для девушки, которая на даче записывает щебетание и пение птиц, чтобы слушать потом, в городе, и хоть немного забывать о страшной болезни? Для нее — это «всего» двадцать один.

Всего двадцать один — и такая душевная стойкость и терпение. Ольга родилась слепой. Но в детстве, пока не начали проявляться симптомы более страшного заболевания, она могла играть на пианино (даже на концертах выступать!) и учиться в школе. А в одиннадцать лет все изменилось: выяснилось, что у девочки редкое заболевание — синдром Эйлерса (Элерса)-Данло. Это нечто вроде гемофилии: кровь плохо свертывается, а сосуды и ткани такие хрупкие, что постоянно рвутся. С возрастом заболевание прогрессирует. И если закончить школу Оля смогла, мало того — выпустилась с серебряной медалью, то учиться в институте состояние здоровья уже не позволяет. Слишком сильную боль причиняет юной пациентке редкий недуг.

Сосуды рвутся всюду: в руках, ногах, глазах и даже возле сердца. Иногда боль такая сильная, что Оля не может даже встать с кровати. Выжить в такой ситуации можно только на лекарствах: факторе крови и обезболивающем. Они прописаны ей бессрочно. Оля живет, пока может принимать эти лекарства.

«Сегодня мне стало очень плохо, и вместе с этим, страшно. Страшно, когда нет никого дома, а боль преследует меня, страшно, что давно не причащалась святых Христовых Таин... а еще страшно оттого, что, взрослея, становишься мало кому нужной», — пишет Оля.

Когда боль немного утихает, девушка сочиняет песни и стихи. Совершенствует английский язык. С помощью специальных программ для незрячих готовит к открытию сайт в интернете, посвященный благотворительности, и даже помогает местному обществу слепых — ведет занятия по компьютерной грамотности с детьми.

Но делать это ей становится все сложнее с каждым днем. Проблема в лекарствах. Одно их них — трамадол (сильное обезболивающее) — вообще не продается в Беларуси. А на второе — октанат (фактор крови, который помогает ей лучше свертываться) — просто нет денег.

Одна ампула октаната стоит около 200–250 долларов. В месяц Оле нужно минимум 15 ампул, а всей ее ежемесячной пенсии по инвалидности хватает только на половину. Благотворительные организации чаще всего отказывают Ольге, говорят: «Вы не ребенок, а детям мы помогаем в первую очередь». Мама ее не работает — она помогает дочери, ведь ей постоянно нужен медицинский уход. Работает в семье только папа. И его зарплаты, конечно, не хватает. А выжить без октаната — невозможно.

«...иногда отчаяние овладевает моей душой. Особенно печально осознавать, что никто не может помочь. Как-то мечтала о своем счастье: семья, дети. Возвратилась в реальность: боль, катетер, одиночество».

Для того, чтобы понять, какой Оля сильный человек, как мужественно справляется со свой болезнью, достаточно прочесть ее письмо, поговорить с ней однажды по телефону, ее номер **(029) 687-27-16.**

Вы можете вступить с Ольгой в переписку. Адрес ее электронной почты: **tenderwhitekitten@gmail.com**

К сожалению, мы не можем сделать так, чтобы Оля увидела солнце или лица своих родителей. Но мы можем помочь ей не испытывать такую сильную боль.

Открыть благотворительный счет сегодня в Беларуси практически невозможно. Если у вас есть ненужный вам трамадол, трамал, октанат (или вы можете пожертвовать деньги на покупку этих лекарств), вы можете передать его Ольге, созвонившись с ней или через редакцию нашей газеты.

В тексте использованы материалы сайта «Милосердие.ру»

Вот отрывки из недавнего письма Ольги:

Дорогие друзья! Поверьте, у меня настолько сложная ситуация, из-за нее я нахожусь в очень тяжелом состоянии. Умоляю, пожалуйста, помогите! Мне очень плохо, пожалуйста, спасите мою жизнь!

Счета у меня нет. Я уже пытаюсь както заработать денег, но ничего не получается, но так жить хочется!

Пожалуйста, распространите информацию, где только можно!

Ваша Оля

Паломнический отдел Минской епархии приглашает совершить паломничество

Беларусь:

22.07 Столбцы-Мир-Новогрудок-Валевка
28.07 Витебск; Слуцк-Туров
29.07 Мядель-Нарочь-Вилейка; Гродно
4-5.08 Брест-Хмелево-Кобрин
5.08 Мир-Новогрудок-оз.Свитязь-Валевка

Россия, Украина:

31.07–17.08 Валаам
25–31.07 Дивеево
25.07–5.08 Соловки
26.07-8.08, 5–18.08 Крым

Зарубежье:

25.08–1.09, 8–15.09, 6–13.10 Черногория (с отдыхом на море)
24.07, 4.08, 14.08 Кипр (с отдыхом на море)
16–23.08, 20–27.09 Святая Земля
23–30.09, 15–22.12 Прага-Венеция-Лорето-Ланчано-Бари-Рим-Ватикан-Вена
2–11.10 Трир-Париж-Люксембург-Кельн-Амьен-Брюгге-Брюссель-Мюнхен-Дрезден-Ченстохов

272-11-96 272-06-45

Адрес: Минск, ул. Космонавтов, 24

ПАЛОМНИЧЕСТВО НА СВЯТУЮ ЗЕМЛЮ

Дорогие братья и сестры!

Туристическая компания МЛД-групп приглашает вас в паломнические поездки на Святую Землю в Иерусалим. Все паломнические группы отправляются на Святую Землю на период 8 дней и сопровождаются представителями православного духовенства.

График заездов на Святую Землю:
17–24.09, 17–28.09 (Рождество Богородицы, Воздвижение Креста); **12–19.10** (Покров); **2–9.11**; **16–23.11.**

Стоимость — от 849 у.е.

Паломнические туры на Афон. Допускаются только мужчины.

Стоимость — от 575 у.е.

Отправление каждую среду.

Наш адрес:
г. Минск, ул. Кропоткина, 44–108, тел. (8-017)-234-32-31, факс 234-65-41, моб. 8-029-635-68-24; 8-029-878-67-14

ВЕРНУТЬ МОЛОДЕЖЬ К ДУХОВНЫМ ИДЕАЛАМ

Соглашение о сотрудничестве между Белорусской Православной Церковью и Министерством образования Беларуси на 2007-2010 годы подписано 11 июля в Минске. Этот документ стал продолжением аналогичного соглашения 2003 года, которое уже принесло добрые плоды. В учебных заведениях страны действует программа «Духовно-нравственное воспитание дошкольников и школьников на православных традициях белорусского народа». В ее рамках открыты 10 православных классов, 14 групп в дошкольных учреждениях, которые охватили 400 детей. Почти 5 тысяч учеников изучают курс по основам православной культуры.

По словам митрополита Минского и Слуцкого Филарета, сегодня школа и религия уже не рассматриваются как нечто несовместимое, а образованного и духовно богатого человека очень тяжело воспитать

без консолидации родителей, педагогов и духовенства. «Вернуть молодежь к высоким духовным идеалам — совместная задача церкви, семьи и школы», — отметил Владыка.

В свою очередь, министр образования Беларуси Александр Радьков отметил, что возглавляемое им министерство активно работает с представителями Белорусской Православной Церкви и других традиционных конфессий с целью недопущения в учебные заведения деструктивных направлений и сект.

ПРАВОСЛАВНЫЕ ПРОГРАММЫ НА БЕЛОРУССКОМ РАДИО И ТЕЛЕВИДЕНИИ

Радио

1 канал

Каждый вторник и четверг
8.50–9.00 звучат проповеди:
• *священника Андрея Лемешонка (г.Минск);* • *священника Александра Почепко (г. Борисов);* • *священника Александра Иванова (г.п. Чисть).*

21 июля, суббота
8.30 (повтор на радиоканале **«Культура»** в **23.00**) **«Свет души»**

22 июля, воскресенье
7.30 «Православная проповедь»

«Столица»
8.00 «Божье слово»

Телевидение

21 июля, суббота
1 канал (БТ)
13.55 «Існасць»

22 июля, воскресенье
ОНТ
9.05 «Воскресная проповедь»
Ведущий — священник Федор Повный (г. Минск)

«Лад»
7.45 «Мир вашему дому»
Ведущий — священник Павел Сердюк (г. Минск)

В программах возможны изменения.

Газета «Царкоўнае слова» Мінскай епархіі выдаецца па благаславенні Яго Высокапраасвяшчэнства мітрапаліта Мінскага і Слуцкага ФІЛАРЭТА, Патрыяршага Экзарха ўсяе Беларусі

Галоўны рэдактар А. Харытонаў
Заснавальнік: Мінская епархія Беларускай Праваслаўнай Царквы

Беларуская праваслаўная газета «Царкоўнае слова» № 29; 20 ліпеня 2007 года

Цана ў розніцу свабодная.

Газета «Царкоўнае слова» выдаецца 1 раз у тыдзень на рускай і беларускай мовах. Аб`ём 2 друкаваныя аркушы. Тыраж выпуска 6 100.

Газета надрукавана ў друкарні ТДА «Знамение» г. Мінск, вул. Каржанеўскага, 14. Ліцэнзія ЛП №02330/0131538 ад 04.10.2005 г. Заказ № 861 Нумар падпісаны да друку 17 ліпеня 2007 года.

Зарэгістравана Міністэрствам інфармацыі Рэспублікі Беларусь. Пасведчанне аб дзяржаўнай рэгістрацыі № 815.

БЛАГОДАРИМ ЗА ПОЖЕРТВОВАНИЯ

За всех вас мы молимся: имена записываются на **сорокадневное поминовение** в Свято-Петро-Павловском соборе.

Свои пожертвования вы можете перечислить на субсчет газеты:
№ 3015203580014 в Центральном отделении в г. Минске ОАО «Белинвестбанк», код 493, УНП 600180011 редакция газеты «Царкоўнае слова».

НАШ АДРАС: 220004, г. Мінск, вул. Ракаўская, 4, Свята-Петра-Паўлаўскі сабор, рэдакцыя газеты «Царкоўнае слова». Тэл/факс: 203-33-44, e-mail: tsar.sl@open.by, www.sppsobor.by

Наш падпісны індэкс: **63130**

Рэдакцыя пакідае за сабой права друкаваць аўтарскія матэрыялы ў парадку абмеркавання, не падзяляючы пункту гледжання аўтараў. Рукапісы не рэцэнзуюцца і не вяртаюцца.